

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1169-1186

Научная статья

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Н.В. Буштец

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

Применение института присяжных заседателей в России с 1 июня 2018 г. было расширено. Сегодня суды с участием присяжных заседателей рассматривают уголовные дела в областных судах, приравненных к ним, а также в районных судах. Одновременно законодательные нововведения коснулись числа граждан, состоящих в коллегии присяжных заседателей. Приведенные изменения диктуют необходимость научного осмысления произошедшего, включая выработку предложений, направленных на оптимизацию работу судов, представителей государственного обвинения и защиты с присяжными заседателями. В связи с этим целью исследования является совершенствование организации уголовного судопроизводства, осуществляемого судом с участием присяжных заседателей с учетом психологических особенностей деятельности судьи, государственного обвинителя, защитника и коллегии присяжных заседателей. В ходе работы автором рассматриваются результаты психолого-правовых исследований, в той или иной мере затрагивающих коммуникативные особенности участников уголовного судопроизводства. В работе делаются следующие основные выводы: а) установить в нормативных правовых актах Судебного департамента основные требования к перечню имущества и технических средств, обеспечивающие комфортные условия для присяжных заседателей во время судебного процесса; б) вести системную работу с кадровым составом судей, сотрудниками аппарата суда, взаимодействующих с присяжными заседателями с учетом рекомендаций, приведенных в настоящей статье; в) обеспечить судей и работников аппарата суда методической помощью по вопросам работы с присяжными заседателями.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, коммуникационные барьеры, психология в суде присяжных, расширение применения института присяжных заседателей, государственное обвинение, защита в суде присяжных заседателей, организация деятельности суда

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 30 апреля 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2020 г.

© Буштец Н.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Для цитирования:

Буштец Н.В. Коммуникативные барьеры в суде с участием присяжных заседателей и организационно-правовые способы их преодоления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1169–1186. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1169-1186.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1169-1186

Research Article

COMMUNICATION BARRIERS IN JURY TRIALS AND ORGANIZATIONAL AND LEGAL WAYS TO OVERCOME THEM

Nikita V. Bushtets

National Research University “Higher school of Economics”,
Moscow, Russian Federation

Abstract. The use of the Institute of jurors in Russia has been expanded since June 1, 2018. Today, courts with the participation of jurors consider criminal cases in regional courts and equivalent ones, as well as in district courts. At the same time, legislative innovations also affected the number of citizens who are members of the jury. These changes dictate the need for a scientific understanding of what happened, including the development of proposals aimed at optimizing the work of courts, representatives of the state prosecution and defense with a jury. In this regard, the purpose of the study is to improve the organization of criminal proceedings carried out by a court with the participation of jurors, taking into account the psychological characteristics of the judge, the public Prosecutor, the defense lawyer and the jury. In the course of the work, the author considers the results of psychological and legal research, which in one way or another affects the communicative features of participants in criminal proceedings. The paper makes the following main conclusions: a) to establish in the normative legal acts of the Judicial Department the main requirements for the list of property and technical means that provide comfortable conditions for jurors during the trial; b) to conduct systematic work with the staff of judges and employees of the court interacting with jurors in accordance with the recommendations given in the article; c) provide judges and employees of the court with methodological guidance concerning communication with a jury on work issues.

Key word: jury trial, communication barriers, psychology in the jury trial, expanding the use of the jury Institute, public prosecution, defense in the jury trial, organization of the court's activities

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

Article received 30 April 2020

Article accepted 15 October 2020

For citation:

Bushtets, N.V. (2020) Communication barriers in jury trials and organizational and legal ways to overcome them. *RUDN Journal of Law*. 24 (4), 1169–1186. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-1169-1186.

Введение

В этом году минует двадцать седьмой год с момента введения суда присяжных заседателей в современной России. История возникновения данного института берет свое начало со времен Судебной реформы 1864 года. Инициатива введения суда присяжных заседателей на почве нашего Отечества принадлежит российскому императору Александру II, который в народной памяти сохранился царем-освободителем.

Как справедливо отмечает А.А. Демичев, Судебная реформа 1864 года, претворенная в жизнь Александром II, не только создала совершенно новую судебную систему, но и произвела перелом в правосознании населения. Важнейшую роль в этом процессе сыграл суд присяжных (Demichev, 2020:107).

Суд присяжных заседателей существует и сегодня: будучи введенным в 1993 году, институт продолжает свое дальнейшее развитие. В 2016 году применение суда присяжных заседателей было серьезно расширено за счет его введения в районных судах, являющихся основным звеном системы федеральных судов общей юрисдикции (далее — СОЮ). До этого времени присяжные заседатели рассматривали уголовные дела исключительно в судах уровня субъекта Российской Федерации, которые относятся к среднему звену системы федеральных сою¹.

Под звеном судебной системы автор подразумевает такую ее часть, в которую входят суды равных или приравненных административно-территориальных образований и иных образований, то есть однотипные суды (Vozrov (ed.), 2017:20).

Одновременно с нововведением коллегия присяжных заседателей, ранее состоящая из 12 человек, была сокращена до 8 человек при рассмотрении дел в суде уровня субъекта Российской Федерации и до 6 человек при рассмотрении дел в районном суде.

Таким образом, произошло два принципиально новых изменения, которых не знала история суда присяжных заседателей в России. Во-первых, введение его на относительно небольшой территории административно-территориального деления (в районе), во-вторых, сокращение числа присяжных заседателей, привлекаемых для рассмотрения уголовного дела. Делать однозначные выводы о вышеописанных изменениях рано, нам еще предстоит осмыслить произошедшие перемены, прежде чем дать им объективную оценку.

Между тем мы имеем возможность на основе накопленного опыта рассмотреть психологические аспекты деятельности присяжных заседателей в суде. Это позволит нам предложить оптимальную форму организации судебного

¹ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства РФ, 27 июня 2016 г., № 26, ст. 3859.

процесса. Правосудие, осуществляемое с участием присяжных заседателей, сопровождается активным общением между участниками уголовного процесса, которому присущи те или иные психологические явления, выражающиеся, прежде всего, в наличии коммуникативных барьеров. В связи с этим функционирование суда присяжных заседателей перестает быть сугубо правовой проблемой и требует в том числе тщательного анализа психологических процессов (Brizhak, 2003:424–427).

В настоящее время коммуникативные особенности общения сторон при работе с коллегией присяжных заседателей в той или иной мере рассмотрены в работах: О.А. Гулевич, Л.М. Карнозовой, С.А. Пашина, З.И. Брижак. Однако предметом исследования данных работ, как правило, выступала коллегия, состоящая из 12 человек и работающая на уровне основного звена федеральной системы СОЮ. Речь идет о работе коллегии присяжных заседателей в судах уровня субъекта Российской Федерации.

Таким образом, внесение в законодательство принципиально новых изменений подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

Исходя из вышесказанного, целью настоящего исследования является совершенствование организации уголовного судопроизводства, осуществляемого судом с участием присяжных заседателей с учетом психологических особенностей деятельности судьи, государственного обвинителя, защитника (то есть профессиональных участников процесса) и коллегии присяжных заседателей, эксперта и специалиста соответственно.

Поставленная цель обуславливает решение следующих задач:

- на основе теоретического анализа научной литературы выделить основные коммуникативные барьеры, возникающие в ходе рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей;
- рассмотреть способы преодоления коммуникативных барьеров в суде с участием присяжных;
- выработать нормативно-правовые предложения по усовершенствованию организации деятельности коллегии присяжных заседателей.

Судебный процесс как поле для коммуникации

Любая коммуникация предполагает наличие ряда основных элементов. В структуре коммуникативной ситуации выделяют:

- коммуникатора;
- реципиента;
- сообщение;
- коммуникативные барьеры;
- обратную связь.

Коммуникатор является участником коммуникативной ситуации, который сперва ставит перед собой определенную цель, формулирует сообщение

и затем передает его реципиенту (аудитории). Под реципиентом в данном случае понимается участник коммуникационной ситуации, воспринимающий информацию. Далее реципиент старается понять (декодировать) содержание сообщения коммуникатора и цель, которую он преследовал. Однако в ходе общения участники сталкиваются с коммуникационными барьерами, которые мешают коммуникатору передать сообщение, а реципиенту — принять и понять его (Gulevich, 2011:10–11).

Рассмотрим виды коммуникативных барьеров при организации судебного процесса и некоторые способы их преодоления. Наиболее оптимальной классификацией, по нашему мнению, является классификация, предложенная О.А. Гулевич, которая выделяет четыре вида коммуникативных барьеров:

— технические барьеры, связанные с каналом передачи информации, к примеру, с плохой акустикой, освещенностью и вентиляцией в зале суда, неисправной аудио-, видеотехникой, температурой и посторонними звуками в зале суда;

— фонетические барьеры, проявляющиеся с речевыми и невербальными особенностями участников судебного процесса. Речь идет о плохой дикции, акценте, невыразительности мимики участников процесса (невербальных способов общения);

— психологические барьеры, заключающиеся в особом психологическом состоянии участников судебного процесса. Например, эмоциональное возбуждение, порожденное страхом, гневом или жалостью, стресс, застенчивость и так далее;

— смысловые барьеры, кроющиеся в затрудненном понимании используемых участниками судебного процесса понятиями, либо использование многозначных понятий или же профессиональной терминологии (Gulevich, 2011:27).

Сразу оговоримся, что, по данным проведенных исследований, наиболее влияющим фактором на вердикт присяжных заседателей является убедительность и достаточность доказательств. Другие факторы: социально-демографические и психологические характеристики присяжных, симпатия к подсудимому, красноречие сторон и т.д. — приобретают значимость лишь при слабости доказательственной базы (Gulevich, 2011:56). Лабораторные имитации и обзоры реальных судебных дел показывают, что влияние подобных факторов, способных ввести присяжных заседателей в заблуждение, меньше, чем влияние юридически корректных доказательств, при условии, что эти доказательства не вызывают сомнений (Gulevich, 2003:452).

Как отмечает Л.М. Карнозова, суд присяжных является уникальным институтом, в котором органично присутствует как правовое, так и человеческое начало. Суд присяжных, внося в человеческое измерение правосудие, одновременно оказывается более сильным правовым инструментом, препятствующим «презумпции профессионализма» предварительного расследования, существование которой в нашей судебной практике приводит в уголовном процессе без

участия присяжных заседателей к снижению уровня стандартов доказанности (Karnozova, 2010:23).

Другими словами: ответственность за решение вопроса о виновности обвиняемого в суде с участием присяжных заседателей перекладывается на присяжных, которые не отягощены интересами обвинения или защиты (Petruhin, 2003:452), поэтому такие принципы уголовного процесса, как презумпция невиновности, состязательность, гласность и устность, для них не простой звук, а действительные правовые гарантии, предоставленные обвиняемому.

Технические барьеры и способы их устранения

Перейдя к вопросу устранения коммуникативных барьеров, заметим, что общие вопросы нормативно-правового регулирования по организации деятельности федеральных судов, в том числе судов с участием присяжных заседателей, относятся к компетенции Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации (далее — Судебный департамент)², который наряду с организацией деятельности судов призван разрабатывать предложения по ее совершенствованию.

Одним из основных актов, регулирующих организацию судебного процесса с участием присяжных заседателей, является Положение об аппарате федерального суда общей юрисдикции, утвержденное приказом Судебного департамента от 21 декабря 2012 г. № 238 (далее — Положение об аппарате СОЮ). В соответствии с пунктом 3.2 указанного Положения организационное и техническое обеспечение судопроизводства по уголовным делам, в том числе по организационно-подготовительным действиям в связи с назначением дел к слушанию и непосредственному проведению судебных заседаний, в том числе оказание помощи судьям в привлечении присяжных заседателей, является одной из основных задач аппарата суда.

Таким образом, в данном случае устранение технических барьеров должно осуществляться сотрудниками аппарата соответствующего суда.

К наиболее распространенным техническим барьерам можно отнести плохую освещенность в зале суда, которая может препятствовать присяжным заседателям и иным участникам процесса обозреть, к примеру, важные для дела вещественные доказательства или же не дать рассмотреть мимику, эмоциональное состояние участника коммуникации. Приведенные детали порой вносят долю ясности при рассмотрении уголовного дела.

Очень важно, чтобы в зале суда сохранялся комфортный температурный режим, поскольку слишком низкая либо высокая температура способна оказать

² См.: подпункт 1 и 5 части 1 статьи 6 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // *Собрание законодательства*, 12.01.1998, № 2, ст. 223.

влияние на эмоциональное состояние человека, и, как следствие, нарушить процесс восприятия информации.

Жара, сильный шум, неприятные запахи — это те характеристики внешней среды, которые вызывают физиологический стресс. Исследования, проведенные в реальной обстановке, продемонстрировали, что агрессия постепенно увеличивается по мере роста температуры окружающей среды. В то же время, по другим данным, рост температуры до 30–35 °С повышает агрессию, но дальнейшее увеличение делает людей более пассивными (Gulevich, Sarieva, 2015:229).

Комфортный температурный режим можно обеспечить при помощи отопления в случае холода или же при помощи кондиционера в случае жаркой обстановки. При этом если сегодня отопление проведено почти в каждом зале судебного заседания, то кондиционер не всегда можно встретить в зале суда или же в той же совещательной комнате, предназначенной для совещания присяжных заседателей.

Вместе с тем, рассмотрев организационную сторону вопроса, мы увидим, что нормативные затраты на обеспечение функций федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации³ предусматривают средства на приобретение систем кондиционирования (сплит-систем), а также их техническое обслуживание (пункты 3.6.4.3 и 3.8.3). Однако наличие систем кондиционирования (сплит-систем), к примеру, в совещательной комнате присяжных заседателей согласно действующему порядку обязательным не является. В то же время председатель суда вправе по своему усмотрению установить сплит-систему (или вентилятор) в совещательной комнате.

Таким образом, создание комфортных условий для присяжных заседателей в настоящее время фактически зависит от усмотрения председателя соответствующего суда, что, на наш взгляд, является неприемлемым. В этом смысле, как показывает проведенный анализ, правовые акты Судебного департамента не учитывают особенностей функционирования судов с участием присяжных заседателей, которые требуют создания особых организационных условий, что впоследствии приводит к ненадлежащей работе института присяжных заседателей.

Полагаем, нормативные правовые акты должны содержать основные требования к перечню имущества и технических средств, обеспечивающие комфортные условия для присяжных заседателей во время судебного процесса. Такие требования должны быть обязательными для всех судов, где рассматриваются дела с участием присяжных.

Техническая неисправность аудио- и видеосредств также может существенно снизить качество восприятия информации участниками процесса.

³ См.: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 24.10.2018 г. № 217 «Об утверждении нормативных затрат на обеспечение функций федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Если присяжным не удалось рассмотреть вещественные доказательства, представленные сторонами в ходе судебного разбирательства, в связи с плохим освещением в зале суда, по причине отвлечения внимания присяжных заседателей на посторонние звуки или же по другим причинам, то зачастую течение процесса из-за данных обстоятельств останавливать не будут. Присяжный заседатель находится в стесненном для него психологическом положении, среди других присяжных и участников процесса, поэтому не каждый осмелится заявить о том, что упустил из виду только что продемонстрированное доказательство. А ведь причиной этому может послужить и совершенно объективное обстоятельство: плохое зрение, слух, отвлечение внимания, которое тоже может произойти по разным причинам.

В связи с этим согласимся с С.А. Пашиным, указывающим на необходимость установления права присяжных заседателей получать вещественные доказательства в совещательную комнату (Pashin, 2009:155) — при условии, что риск порчи или уничтожения соответствующих доказательств будет исключен.

Фонетические барьеры и способы их устранения

Фонетические барьеры, как правило, вызывают неразборчивая, невнятная речь, либо ее быстрый темп, особенности интонации, громкость голоса, а также другие аналогичные факторы. Все это снижает качество восприятия информации участниками судебного процесса.

Однако существует ряд способов преодоления указанных барьеров. Например, неразборчивую или невнятную речь можно преодолеть предварительными тренировками, если речь идет о профессиональном участнике судебного процесса, который на постоянной основе участвует в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей. В тех случаях, когда дефекты речи встречаются у иных участников процесса, таких как свидетель, защитник, эксперт, специалист, профессиональный участник способен уменьшить их воздействие, уточнив полученный ответ, попросив повторить сказанное предложение или просить коммуникатора говорить помедленнее, погромче, если это необходимо (Gulevich, 2011:27).

Оптимальная скорость речи зависит от нескольких условий:

— от степени знания языка аудитории — чем хуже знание языка, тем медленнее следует говорить;

— от степени знакомства с содержанием предмета обсуждения — если аудитория не знакома с содержанием предмета, то необходимо не спешить при произнесении речи;

— от уровня образования (интеллектуальных способностей) присяжных — чем выше уровень образования (интеллектуальных способностей), тем лучше воспринимается быстрая речь (Mukhadinov, Slugina, 2011:123–126). Существенно возрастает эффективность коммуникации, когда профессио-

нальные участники процесса адаптируют свое сообщение к уровню аудитории. В связи с этим в речи целесообразно использовать простые и понятные грамматические конструкции, которые будут понятны для присяжных заседателей (Gulevich, 2011:28).

Таким образом, профессиональные участники судебного процесса не только сами должны обладать хорошей дикцией и приемами построения оптимальной речи, но и уметь устранять либо снижать уровень фонетических барьеров, которые имеют место быть в речи непрофессиональных участников процесса.

Общее руководство процессом осуществляется председательствующим судьей, поэтому судьи, рассматривающие дела с участием присяжных, в первую очередь должны обладать необходимыми компетенциями. Для этого нужно непрерывно повышать квалификацию судей, работающих «в специальных условиях», как, собственно, и сотрудников аппарата суда, также взаимодействующих с присяжными заседателями.

Психологические барьеры и их устранение

Понятие психологического барьера используется для обозначения каких-либо психологически обусловленных преград, препятствий, мешающих человеку добиться поставленной цели, выполнить определенную задачу (Abakumova, Melnichenko, 2011:4).

Следует выделить психологические барьеры, возникающие у активных участников судопроизводства: судья, государственный обвинитель, защитник подсудимого, свидетели, эксперты, специалисты. Иными словами, тех лиц, которые наиболее часто включены в коммуникацию в ходе судопроизводства, а также психологические барьеры, которые возникают у лиц, состоящих в коллегии присяжных заседателей.

Подобное деление обусловлено разными причинами возникновения указанных барьеров, и, следовательно, приемами, применяемыми для устранения таких барьеров.

Среди психологических барьеров, которые встречаются у активных участников судопроизводства, можно выделить личностные черты, препятствующие передаче сообщения, либо недостатки коммуникативных навыков. Для их устранения необходима предварительная подготовка к судебному процессу, при которой следует учесть следующие рекомендации.

Для государственного обвинителя и защитника

При выступлении в прениях сторон вместо механического перечисления доказательств следует составить историю произошедшего события, которая, по мнению специалистов, должна обладать следующими признаками:

— последовательность — события необходимо расположить от причин к следствию;

— непротиворечивость — содержание истории не должно противоречить основным доказательствам;

— правдоподобие — основные элементы истории должны соответствовать социальным установкам;

— яркость — в ней должны быть яркие, хорошо запоминающиеся детали, которые легко представить (Gulevich, 2011:44).

По нашему мнению, в истории также необходимо указать мотивы совершения того или иного действия, как именно было совершено преступление. При этом описываемые события необходимо подкреплять представлением доказательств, подтверждающих достоверность сведений.

Начинать работу следует с предъявления наиболее убедительных доказательств, которые не вызывают у присяжных недоверие. Доказательства, в свою очередь, должны быть прямыми, непротиворечивыми и несложными для понимания присяжных, вместе с тем их не должно быть много, иначе есть риск создания путаницы (Gulevich, 2011:73). По мнению В.П. Шейнова, очередность приводимых аргументов влияет на их убедительность. При этом наиболее убедительный следующий порядок аргументов, в нашем случае доказательств: сильные доказательства — средние — одни из самых сильных (Sheinov, 2017:20).

Процесс предъявления доказательств не должен быть быстрым, напомним: быстрая и долгая речь вызывает усталость и плохо запоминается (Gulevich, 2011:75). Чтобы избежать потери информации, необходимо не спеша зачитывать документы, задавать вопросы и делать короткие перерывы.

Чтобы привлечь и удерживать внимание присяжных, рекомендуется чередовать доказательства разных типов. Для начала следует провести допрос нескольких свидетелей. Затем предъявить вещественные доказательства, а после зачитать протокол и вновь допрашивать свидетелей.

Между отдельными доказательствами следует создать ассоциации, чтобы облегчить процесс запоминания и анализ информации.

Основную информацию, содержащуюся в доказательствах, необходимо повторять неоднократно: повторения также увеличивают шансы на запоминание информации.

Особенно трудно присяжные заседатели воспринимают заключения эксперта или специалиста в связи с большим объемом заключения и наличием в нем профессиональной терминологии. Улучшить восприятие заключения можно двумя способами: во-первых, пригласить эксперта (специалиста), обратившись к нему с просьбой разъяснить свою позицию, избегая сложной профессиональной терминологии. Во-вторых, если пригласить указанных лиц нет возможности, то целесообразно огласить вопросы, поставленные перед экспертом (специалистом), и сразу же ответы на них (Gulevich, 2011:88).

Безусловно, предложения, рекомендуемые для использования государственному обвинителю и защитнику, потребуют, во-первых, значительных временных затрат при работе с коллегией присяжных заседателей, во-вторых, уча-

ствия в судебном процессе кадров, прошедших подготовку по работе с присяжными заседателями как со стороны государственного обвинения, так и со стороны защиты. Поэтому в целях сохранения времени в прениях и донесения нужной информации до присяжных заседателей полагаем возможным учесть опыт работы суда присяжных в Японии, где прокурор и защитник представляют судьям и присяжным заседателям письменный конспект своей основной позиции, состоящей из одной или двух страниц (Comorida, 2012:8).

Однако использование указанного международного опыта в рамках российского судебного процесса с участием присяжных потребует внесения изменений в национальное уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающих возможность государственного обвинителя и защитника знакомить коллегию присяжных заседателей с заранее подготовленной краткой письменной позицией по уголовному делу. Вместе с тем полагаем необходимым обязать стороны представлять свои позиции для начала председательствующему судье, чтобы он мог убедиться в том, что материалы не содержат сведений о недопустимых доказательствах, а потом с позволения судьи передавать указанные материалы присяжным заседателям через секретаря суда для исключения подлогов.

Также в целях обеспечения качества правосудия, осуществляемого с участием присяжных заседателей, полагаем возможным рассмотреть вопрос о закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве дополнительных требований к квалификации прокуроров и защитников (адвокатов), участвующих в рассмотрении уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей. Например, предусмотреть возможность представления государственного обвинения в суде присяжных преимущественно тех обвинителей, которые прошли повышение квалификации по работе с коллегией присяжных заседателей, подтверждаемое официальными документами. А для адвокатов, желающих осуществлять защиту в суде присяжных заседателей, предусмотреть сдачу экзамена в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, подтверждающего навыки работы с присяжными заседателями.

Конечно, «жесткие» требования в отношении квалификации государственного обвинителя и защитника не должны устанавливаться в одночасье. Их внедрение потребует переходного периода на подготовку соответствующих кадров. Вносить подобные изменения следует с особой предусмотрительностью, исключив случаи затягивания судебного разбирательства в связи с отсутствием квалифицированных кадров для рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных. В настоящее время уголовное судопроизводство не готово к данным изменениям, они должны сопровождаться тщательной подготовкой и планомерностью, в то же время это не исключает обязанности законодателя заботиться о повышении качества правосудия, осуществляемого с участием присяжных заседателей.

Теперь рассмотрим основные психологические барьеры, возникающие у присяжных заседателей.

Во-первых, «информационная перегрузка», которая означает, что наши органы чувств получают больше информации, чем та, на основе которой мы формируем свои представления о содержании сообщения и его авторе. Это происходит по причине ограниченного объема восприятия информации.

Присяжные заседатели, попадая в зал суда, сталкиваются с большим объемом новой для себя информации, им предстоит ознакомиться с порядком ведения процесса, о целях и задачах, которые стоят перед ними, и, наконец, о своих правах и обязанностях. Большой объем информации, передаваемой присяжным, приводит к «информационной перегрузке», то есть они не всегда успевают обработать полученную информацию, что впоследствии ведет к ее лишь частичному восприятию (Gulevich, 2011:15). К примеру, рассматривая вещественные доказательства, присяжные заседатели могут упустить мелкие детали или добавить несуществующие.

Рекомендации для судей и сотрудников аппарата суда по работе с присяжными заседателями

Во избежание «информационной перегрузки» присяжных заседателей следует знакомить с порядком и ведением судебного процесса, разъяснять информацию об их правах и обязанностях и других организационных деталях заранее до начала судебного процесса, чтобы новые сведения были успешно обработаны без перегрузки от обилия получаемой информации.

Например, в Испании секретариат суда направляет кандидатам в присяжные заседатели по почте уведомления о необходимости выполнения долга присяжного, к которым прикладывается информационная брошюра о суде присяжных заседателей (Yurishina, 2020:91). Полагаем возможным позаимствовать полезный опыт информирования кандидатов в присяжные заседатели, закрепив в брошюре общие сведения о суде присяжных.

В соответствии с частью 2 статьи 327 УПК РФ председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он: представляется им, представляет стороны, сообщает общие сведения об уголовном деле, а также разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении уголовного дела.

При ознакомлении присяжных заседателей с указанной информацией полагаем необходимым учитывать следующие предложения, выработанные психологами для лучшего усвоения присяжными информации.

Психологи выделяют четыре вида памяти, которые участвуют в сохранении информации: визуальная, слуховая, тактильная, смысловая. Данные виды памяти есть у каждого человека, но развиты они по-разному, поэтому необходимо при передаче информации постараться задействовать как можно больше таких видов. Для задействования визуальной и тактильной памяти можно использовать информационные буклеты со схемами и соответствующим содержанием. Слуховая память работает при устной передаче материала, а смысловая — при содержании в тексте ассоциативных связей, отражающих отдельные стороны изучаемого предмета.

Запоминание характеризуется процессом памяти, в результате которого происходит закрепление новых сведений путем связывания их с уже приобретенными сведениями ранее. В связи с этим очень важно структурировать преподносимую информацию, разделив ее на небольшие части. Запоминание есть закономерный продукт действия субъекта с объектом (в рассматриваемом случае в качестве объекта выступает сообщение). Характеристики запоминания того или иного материала определяются мотивами, целями и способами деятельности личности (Botokanov, Sarymsakov, Esenalieva, 2015:141–144). Поэтому коммуникатору важно не только применять специальные правила для упрощения запоминания сообщения, но и способствовать мотивации реципиентов (присяжных заседателей) понимать и декодировать сообщения.

В педагогике для закрепления у обучающихся определенного фонда знаний используется специальная организация мнемонической деятельности, которая направлена на запоминание информации. Вот некоторые мнемонические приемы (способы запоминания), которые судья, сотрудник аппарата суда, а также государственный обвинитель или защитник могут использовать при работе с присяжными заседателями: группировка и структурирование материала; выделение опорных пунктов; использование ассоциативных связей; перекодирование, в том числе вербализация, проговаривание; повторения (Masharova, 1997:25).

Однако Судебному департаменту и гражданскому обществу не следует забывать о не менее важной работе, связанной с просвещением населения об институте присяжных заседателей. По данным социологического исследования, проведенного Левада-Центром в 2010 году, о суде присяжных ничего не знал каждый третий гражданин в России. Наименее информированными о суде присяжных оказались молодые люди и самые старшие по возрасту, жители села, рабочие, особенно неквалифицированные, вообще — респонденты с невысоким уровнем образования, военнослужащие и сотрудники милиции (Gudkov, Dubin, Zorkaya, 2010:33).

По данным другого исследования, проведенного Некоммерческим партнерством «Центр правовых программ Леонида Никитинского» при участии Левада-Центра и автора настоящей статьи в 2019 году, низкий уровень информированности граждан о суде с участием присяжных заседателей и недоверие к судебной системе служат причинами нежелания граждан принимать участие в суде в качестве присяжных заседателей.

Важно, чтобы присяжные заседатели имели общие представления о суде присяжных до того, как будут в нем участвовать. Знание целей, задач, общих сведений о правах и обязанностях присяжных существенно облегчит работу судов по подготовке коллегии присяжных заседателей для участия в судебном процессе.

Вторым психологическим барьером следует назвать незаинтересованность присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела. Преодолеть либо снизить влияние данного психологического барьера можно с помощью повышения мотивации присяжных заседателей. Мотивацию повышает апелляция

ция к тем ценностям присяжных, которые для них являются важными, к такому можно отнести такие общечеловеческие ценности, как добро, справедливость, патриотизм. С этой целью можно применить следующую формулировку: «Искренне убежден в том, что наши дорогие присяжные не допустят, чтобы виновный избежал положенного ему наказания, как и того, чтобы наказан был невиновный» (Gulevich, 2011:113).

Повысить мотивацию также можно с помощью прямых и косвенных указаний на важность миссии присяжных. В качестве прямых указаний используются фразы: «Точку ставить Вам», «Ваше слово завершит дело», «Будьте бдительны и ответственны», «В Ваших руках находится жизнь человека» и так далее. Косвенные указания проявляются с помощью определенных действий по отношению к присяжным заседателям. К примеру, стороны встают, когда присяжные входят в зал заседаний. Судья может в разговоре со сторонами указать на значение и важную роль коллегии присяжных заседателей при осуществлении правосудия, также судье необходимо выражать озабоченность тем, все ли расслышали присяжные заседатели, что было высказано участником судопроизводства, есть ли у них какие-либо вопросы, другими словами — выражать заботу в отношении присяжных. Проявление уважения к представителям народа будет содействовать их заинтересованности в судебном процессе. Другими словами, в ходе судебного процесса следует повысить самооценку присяжных заседателей, они должны быть уверены в себе и в том, что могут вынести правильное решение. Для формирования самооценки следует использовать следующие фразы: «Никто не разберется в деле лучше Вас», «У Вас хватит здравого смысла и опыта на принятие справедливого решения», «Вы — люди независимые» (Gulevich, 2011:114).

Наряду с мотивацией нужно учитывать способность присяжных к декодированию сообщения, которая во многом зависит от уровня интеллектуальных способностей и эмоционального состояния присяжных (Gulevich, 2015:154).

Смысловые барьеры и способы их устранения

Под смысловыми барьерами понимают особый вид коммуникативных барьеров, которые вызывают затруднения в смыслообразовании и смыслораскрытии (Osipova, Dyatlova, Ryadinskaya, Luk'yanenko, 2018:260–278). В судебном процессе с участием присяжных заседателей смысловые барьеры возникают при использовании профессиональными участниками, участвующими в процессе, специфической, зачастую непонятной для присяжных заседателей терминологии. Причиной смысловых барьеров может также выступить использование коммуникатором многозначных терминов или слов, которые в силу разных причин по-разному могут быть истолкованы реципиентом, иными словами — расхождение между участниками коммуникации в понимании одних и тех же терминов.

Впоследствии подобного рода недопонимания становятся препятствием во взаимодействии профессиональных участников процесса, являющихся ком-

муникаторами, и присяжными заседателями, выступающими реципиентами, то есть, воспринимающими и обрабатывающими получаемую от коммуникатора информацию.

При рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей очень важно, чтобы сообщение было адаптировано под образовательный (интеллектуальный) уровень граждан, состоящих в коллегии присяжных, иначе сообщение коммуникатора будет дешифровано неправильно и не сможет достичь поставленной цели, что, в свою очередь, может повлиять на качество судебного разбирательства.

Надо сказать, что участие граждан в отправлении правосудия является важным конституционным правом (часть 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации). Законодатель, конкретизируя конституционные установления, предусмотрел требования к кандидатам в присяжные заседатели, среди которых: возрастной ценз (не менее 25 лет); отсутствие неснятой или непогашенной судимости; полная дееспособность.

При этом лица не должны состоять на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, быть подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений. В то же время присяжные заседатели должны обладать языком, на котором ведется судопроизводство, и не иметь физических или психических недостатков, которые могли бы помешать полноценному участию лица в рассмотрении дела⁴.

Как мы видим, законодатель не установил образовательного ценза в отношении кандидатов в присяжные заседатели, который мог бы дать представления об их предполагаемом уровне интеллектуального развития. Поэтому важно, чтобы речь судьи, государственного обвинителя, защитника и других участников судебного процесса была понятна каждому гражданину, участвующему в судопроизводстве, в том числе тем, кто не имеет юридической или иной специальной подготовки.

Для устранения смысловых барьеров профессиональным участникам процесса достаточно применять несложные грамматические конструкции, которые будут доступны для понимания лицами, не являющимися профессиональными юристами. При этом слова следует подбирать общеупотребительные, имеющие широкое применение в повседневной жизни и понятные каждому носителю языка (Ukhova, 2012:76).

Заключение

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что на сегодняшний день вопросы организации работы с присяжными урегулированы

⁴ См: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3528.

в общем виде. Нормативные правовые акты во многом не учитывают вышеописанных психологических и организационных деталей, которые могут качественно улучшить работу судов с участием присяжных заседателей. В связи с этим представляется важным при подготовке федеральных законов и ведомственных актов учитывать закономерности человеческой деятельности, выработанные психологией.

Для устранения технических барьеров предлагается установить в нормативных правовых актах Судебного департамента основные требования к перечню имущества и технических средств, обеспечивающих комфортные условия для присяжных заседателей во время судебного процесса. Указанные требования должны быть обязательными для всех судов, где рассматриваются дела с участием присяжных.

Для устранения иных барьеров предлагается Судебному департаменту на постоянной основе повышать квалификацию судей, рассматривающих уголовные дела с участием присяжных заседателей, и сотрудников аппарата суда, также взаимодействующих с присяжными. При этом в образовательную программу повышения квалификации судей следует включать те дидактические блоки, которые обеспечат подготовку судей и сотрудников аппарата суда дополнительными компетенциями по работе с присяжными заседателями.

Для целей оказания методической помощи судьям и сотрудникам аппаратов судов необходимы подготовка и распространение материалов, которые следует разработать на основе результатов научных исследований института присяжных заседателей в России, выявив основные закономерности его работы. В связи с этим в системе управления Судебного департамента следует определить структурное подразделение, отвечающее за оказание методической помощи судьям и сотрудникам аппаратов сою.

Библиографический список / References

- Abakumova, I.V., Mel'nichenko, D.V. (2011) *Cennostno-smyslovye bar'ery v uchebnom processe: vidy i tekhnologii preodoleniya. Metodicheskie ukazaniya* [Value-semantic barriers in the educational process: types and technologies of overcoming. Methodical instructions]. Moscow, KREDO Publ. (in Russian).
- Абакумова И.В., Мельниченко Д.В. Ценностно-смысловые барьеры в учебном процессе: виды и технологии преодоления. Методические указания. М.: Изд-во «КРЕДО», 2011. 20 с.
- Bozrov, V.M. (ed.) (2017) *Aktual'nye problemy deyatel'nosti sudov obshchei yurisdikcii Rossiiskoi Federacii: uchebnik* [Actual problems of the activities of courts of general jurisdiction of the Russian Federation: textbook], kollektiv avtorov [group of authors]; Bozrov V.M. (ed.). Moscow, YUSTICIYA Publ. (in Russian).
- Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. В.М. Бозрова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 568 с.
- Brizhak, Z.I. (2003) *Psihologicheskie problemy suda prisyazhnyh* [Psychological problems of the jury trial]. *Yearbook of the RPO: Proceedings of the III RPO, June 23–25, 2003*, Т. 1. Saint-Petersburg, Petersburg University Publ., pp. 424–427. (in Russian).

- Брижак З.И.* Психологические проблемы суда присяжных // Ежегодник РПО: Материалы III РПО, 23–25 июня 2003 г., Т. 1. СПб.: Изд. Петербургского ун-та, 2003. С. 424–427.
- Botokanov, A.I., Sarymsakov, A.A., Esenalieva, V.A. (2015) The importance of memory in learning. *Izvestiya vuzov (Kyrgyzstan)*. (3), 141–144. (in Russian).
- Ботоканов А.И., Сарымсаков А.А., Эсеналиева В.А.* Значение памяти в обучении // Известия вузов (Кыргызстан). 2015. № 3. С. 141–144.
- Gudkov, L., Dubin, B., Zorkaya, N. (2010) Russian Judicial Reform in Society Opinions. *The Russian Public Opinion Herald*. 4 (106). 7–43. (in Russian).
- Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н.* Российская судебная система в мнениях общества // Вестник общественного мнения. 2010. № 4 (106). С. 7–43.
- Gulevich, O.A. (2011) *Psikhologiya v sude prisyazhnykh: uchebnoe posobie [Psychology in a jury: a textbook]*. Pskov, American Bar Association Publ. (in Russian).
- Гулевич О.А.* Психология в суде присяжных: учебное пособие // О.А. Гулевич. Псков: Американская ассоц. юристов, 2011. 136 с.
- Gulevich, O.A., Sarieva, I.R. (2015) *Social'naya psikhologiya. Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Social Psychology. Academic Baccalaureate Textbook and Workshop]*. Moscow, Yurayt Publ. (in Russian).
- Гулевич О.А., Сариева И.Р.* Социальная психология. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 452 с.
- Demichev, A.A., Plyukhina, V.A. (2020) Woman before the jury court in the Russian empire (revisiting the gender equality principle). *RUDN Journal of Law*. 24 (1), 98–112. DOI:10.22363/2313-2337-2020-24-1-98-112. (in Russian).
- Демичев А.А., Плюхина В.А.* Женщина перед судом присяжных в Российской империи (к вопросу о принципе гендерного равенства) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 98–112. DOI:10.22363/2313-2337-2020-24-1-98-112.
- Karnozova, L.M. (2010) Prisyazhnye o sude prisyazhnykh [Jury on jury trial]. *Sud prisyazhnykh v Rossii: sovershenstvovanie protsedur i rasshirenie yurisdiktsii [Jury trial in Russia: improving procedures and expanding jurisdiction]*. Compiled by L.V. Nikitinsky. Moskva, Fond «Liberal'naya missiya» Publ. (in Russian).
- Карнозова Л.М.* Присяжные о суде присяжных // Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / [составитель Л.В. Никитинский]. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 84 с.
- Komorida, A. (2012) Sud s uchastiem sudebnykh zasedatelei: novaya sistema uchastiya grazhdan v otpravlenii pravosudiya v Yaponii [Judicial trial: a new system of citizen participation in the administration of justice in Japan]. *Criminal Judicial Proceeding*. (3), 396–409. (in Russian).
- Коморида А.* Суд с участием судебных заседателей: новая система участия граждан в отправлении правосудия в Японии // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3. С. 396–409.
- Masharova, T.V. (1997) *Pedagogicheskie teorii, sistemy i tekhnologii obucheniya: Uchebnoe posobie [Pedagogical theories, systems and teaching technologies: a textbook]*. Kirov, VGPU Publ. (in Russian).
- Машиарова Т.В.* Педагогические теории, системы и технологии обучения: Учебное пособие. Киров: Изд-во ВГПУ, 1997. 160 с.
- Osipova, A.A., Dyatlova, L.A., Ryadinskaya, E.N., Luk'yanenko, M.A. (2018) Psychological and pedagogical technologies for overcoming meaning barriers in the learning process. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal — Russian Psychological Journal*. 15(2), 260–278. DOI: 10.21702/rpj.2018.2.11. (in Russian).
- Осипова А.А., Дятлова Л.А., Рядинская Е.Н., Лукьяненко М.А.* Психолого-педагогические технологии преодоления смыслового барьера в учебном процессе // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15, № 1. С. 260–278. DOI: 10.21702/ rpj.2018.2.11.

- Pashin, S.A. (2009) Predlozheniya po sovershenstvovaniyu suda prisyazhnykh v Rossii [Proposals for improving the jury in Russia]. In the book: *Analytical review of the results of the All-Russian monitoring on the problems of judicial reform in the Russian Federation*. Moscow, R. Valent Publ. (in Russian).
Пашин С.А. Предложения по совершенствованию суда присяжных в России // В кн.: Аналитический обзор результатов Всероссийского мониторинга по проблемам судебной реформы в Российской Федерации. М.: Р. Валент, 2009. 229 с.
- Petruhin, I.L. (ed.) (2003) *Sudebnaya vlast' [Judicial branch]*. Moscow, TK Velbi Publ. (in Russian). Судебная власть / под. Ред. Петрухина И.Л. М.: ТК Велби, 2003. 720 с.
- Petruhin, I.L. (2009) *Opravdatel'nyi prigovor i pravo na reabilitatsiyu: Monografiya [Not guilty and the right to rehabilitation: Monograph]*. Moscow, Prospekt Publ. (in Russian).
Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. М.: Проспект, 2009. 192 с.
- Sheinov, V.P. (2017) *NLP v ubezhdenii i manipulirovanii [NLP in persuasion and manipulation]*. Moscow, AST Publ. (in Russian).
Шейнов В.П. НЛП в убеждении и манипулировании. М.: Изд-во АСТ, 2017. 286 с.
- Ukhova, L.V. (2012) *Effektivnost' reklamnogo teksta: monografiya [The effectiveness of the advertising text: monograph]*; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky". Yaroslavl: YAGPU Publ. (in Russian).
Ухова Л.В. Эффективность рекламного текста: монография. М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского». Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. 375 с.
- Yurishina, E.A. (2020) Sud prisyazhnykh v Ispanii: istoricheskaya retrospektiva, predposylki vrozhdeniya i nekotorye otlichitel'nye osobennosti [Jury trial in Spain: historical review, revival of institute and some distinctive features]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*. 10 (3A), 87–98. DOI: 10.34670/AR.2020.93.3.016. (in Russian).
Юришина Е.А. Суд присяжных в Испании: историческая ретроспектива, предпосылки возрождения и некоторые отличительные особенности // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 3А. С. 87–98. DOI: 10.34670/AR.2020.93.3.016.

Об авторе:

Буштец Никита Владимирович — аспирант, кафедра судебной власти, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; референт отдела правовой экспертизы Правового департамента Министерства просвещения Российской Федерации

ORCID ID: 0000-0002-7019-1389

e-mail: n.bushtets@mail.ru

About the author:

Nikita V. Bushtets — postgraduate student, Department of Judiciary, National Research University Higher School of Economics; 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation; assistant of the Legal Expertise Division of the Legal Department of the Ministry of Education of the Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-7019-1389

e-mail: n.bushtets@mail.ru